

К Имени Бога

Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия миру свет разума...
Из тропаря на Рождество Иисуса Христа

Логика исследовательского процесса подвигла вернуться к проблематике статьи "[К Именам Бога](#)".
Нижеследующее представляет собой исправленный, переработанный и дополненный вариант указанной статьи.
+

Я поведал им Имя Твое и поведаю.
Ин. 17:26

Аннотация:

В данной статье предпринята попытка проанализировать Имя Господа Бога, с которым Он открылся Моисею, в контексте некоторых ключевых событий книги Бытия.

В этой связи предложен вариант анализа преемственности Ветхого Завета и Нового Заветия.

Предпринята попытка представить целостный символичный образ собственных (внутренних, еще не проявленных во вне) взаимообусловленных отношений Лиц Пресвятой Троицы – исключительно в Именах Отца и Сына и Святого Духа. К умному/ментальному, в разумных словах зафиксированному символическому образу, представленному в "Точном изложении православной веры" Иоанна Дамаскина, добавлено следующее:

– вскрыта внутренняя умная причина необходимости внутри-Троичного цикла, ранее зафиксированного на модели Звездицы – чувственно-осязаемом символическом образе Пресвятой Троицы, см. /7/;

– впервые произведено четкое различие собственных атрибутивных свойств каждого Лица Пресвятой Троицы, без пересечения и смешения с собственными свойствами других Лиц (отмеченное различие осуществлено на основе единого ключевого подхода к свойствам всех Лиц);

– в частности, впервые четко зафиксированы внутри-Троичные собственные свойства Святого Духа (как возможный их вариант);

– зафиксировано различие свойств Лица Отца, с одной стороны, как Источника, имеющего место и основание внутри образа Пресвятой Троицы (в котором мы уже познаем Троицу), и, с другой – как Источника, как исключительно предельного Источника, "не заимствующего свое собственное бытие даже и от Себя самого"* (в образе которого мы только узнаем Пресвятую Троицу);

– в этой связи предлагаемый умный, выраженный в словах, символичный образ Пресвятой Троицы растянулся на три, отчасти последовательных, подобраза: в центре – сама, понимаемая в разуме, Пресвятая Троица; впереди – подобраз Ее узнавания, с непознаваемыми Троичными свойствами (здесь совпадают между собой, каждая в своей специфике, предельные аскетические и логические опыты); следом за центральным подобразом – Логосное Начало, в структуру Которого входит не только Сын, но и Святой Дух**;

– все три подобраза, отмеченные только что, пронизаны одним единым, генетически действующим, ключом: Личным Активным Деятелем – Становящим, начало понимания Которого положено в откровении Моисею.

Как завершение попытки представить целостный символичный образ собственных взаимообусловленных отношений Лиц Пресвятой Троицы предложена краткая лингвистическая форма собственных отношений Лиц Пресвятой Троицы: "Образующий-(Пребывающий-Преобразующий)", – как непосредственная логическая форма, структурно, лингвистически и понятийно подобная Имени Господа Бога, открытому Моисею.

Предложенный символичный образ Пресвятой Троицы имеет хорошие возможности для творческого исследования Целостного Мира (всего Мироздания – проявленного и непроявленного см. /9/), как Творческого Проекта Господа Бога, и Соборного Человека, как активного участника данного Проекта.

Одно из смысловых значений слова "Бог" – *Единый Источник Мира* (всего Мироздания – проявленного и непроявленного) и его законоустройства, Тот, Кто объединяет все явления Мира; а одно из его этимологических значений – *Податель Благ*. Но, учитывая сложность и многообразие смыслов и этимологии понятия "Бог" ("Всевышний"), можно утверждать, что и само слово "Бог" есть одно из нарицательных Имен Неименуемого-именуемого – "Того, Которого...", Который всегда как бы убегают от человеческого понимания – всегда превышает любые Его именованья, дефиниция и описания, не вмещается в них...

Тем не менее, в нашей человеческой природе заложено стремление *узнать* Его (само это *узнавание* заложено в нашу природу) и в *нашу меру понять-познать*, как бы *о-граничить* внутри нас "Того, Которого..." – а Он всегда приравнивался к нашему уровню, к нашим возможностям вместить, открываясь и открывая до селе не вмещимое.

Это узнавание увенчивается бытийным⁰ знанием (в доступной человеку мере), что Он есть именно Тот, Кто Он есть – "как Он есть" (1 Ин. 3:2), чему сопутствуют смыслы, некоторые из которых и попытаемся изложить ниже.

В Библии Единый Источник и Установитель Меры Мiру называется Элоким (на русском – Бог). На момент появления Человека "Тот, Который..." уже предстает как Гашем Элоким (Господом Богом – в русском переводе) (Быт. 2: 4, 7). См. /1/

"Гашем" – это название непроизносимого четырехбуквенного Имени, в Библии – Имени собственного ("Как всякое собственное имя в иврите имя Гашем не может употребляться с определенным артиклем; а имя Элоким – может." /1/). Это четырехбуквенное Имя еще иначе называется Тетраграмматон¹ – יהוה.

Большинством исследователей Тетраграмматон связывается с глаголом *haya*h (хава'х – быть, существовать, иметь бытие). Глагол хава'х, стоящий в каузативной (причинной) форме (хифил; Qal, несовершенный вид), указывает на действие в процессе его выполнения, развития. Он выражает не просто длительность действия, а развитие действия от начала до завершения. В этом ключе можно дать следующие варианты перевода имени Иеговы: «Причиняющий быть»; «Он причиняет быть»; «Он дает причину быть»; «Осуществляющий свои намерения» /2/. Другой же исследователь в этой связи пишет: "Корень Этого Имени в сущности означает не столько "Бытие" (как часто понимается), сколько "Становление"⁹. Слово это поставлено в особой языковой модели, указывающей на интенсивное переходное действие. Это глагол, который стоит в будущем времени, но в таком будущем времени, которое обозначает переход к будущему. В первом приближении значение Имени: Осуществляющий и Дающий новое Бытие. Гашем – Становящий Бытие – Тот, который приходит не продолжать, а обновлять Мир, даже и тогда, когда в предыдущем нет для этого оснований." /1/

Тетраграмматон (יהוה) встречается в Ветхом Завете свыше 6700 раз (см. /4/) Одно из самых примечательных мест в Ветхом Завете, где есть пояснение к этому Имени, это – Исх. 3:13-15.

В современном Синодальном переводе оно выглядит следующим образом:

4 Господь [יהוה] увидел, что он [Моисей] идет смотреть...

7 И сказал Господь [יהוה]...

13 И сказал Моисей Богу: вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им?

14 Бог сказал Моисею: Я есмь Суций [אהיה אשר אהיה]. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Суций (Иегова) [אהיה] послал меня к вам.

15 И сказал еще Бог Моисею: так скажи сынам Израилевым: Господь [יהוה], Бог отцов ваших.. послал меня к вам. Вот имя Мое на веки, и памятование о Мне из рода в род.

"Исходя из Синодального перевода, может сложиться впечатление, что имя Бога — Суций. Некоторые даже полагают, что Суций (или Сый, по-старославянски) — это русский эквивалент тетраграмматона. К примеру, в сноске к 14-му стиху Современного перевода (Соп.) указано, что на древнееврейском это слово («Суций») звучит как «Иегова».

Между тем в оригинале в 14-м стихе имя Иеговы вообще не упоминается — тетраграмматона здесь нет. В Исход 3:14 мы видим выражение אהיה אשר אהיה [Эгье ашер Эгье], которое буквально переводится: «Я окажусь тем, кем окажусь»; «Я стану тем, кем пожелаю стать»; в переводе Д. Б. Ротергама (англ.) эти слова звучат так: «Я стану тем, кем желаю».

(В данном случае [Эгье ашер Эгье] мы видим еврейское выражение, в котором подлежащее из первого лица глагола соединено со сказуемым из глагола в третьем лице. **При этом сливается воедино указание на отвлечённое понятие о сущности и о персоне того, чья сущность при этом подразумевается.** [Выделение текста мое, КС] Необыкновенный и сжатый состав такой речи допущен здесь еврейским языком только потому, что эти слова говорил Сам Бог.

Некоторые исследователи считают, что выражение Эгье ашер Эгье указывает на отвлечённость в отношении времени; тем самым переводят это выражение: «Тот, кто был, есть и будет». Основания для такого понимания усматривают в самом имени Иеговы; но само имя Бога не связано напрямую с выражением Эгье ашер Эгье грамматически.)

Это выражение [Эгье ашер Эгье] указывает на то, что Иегова по собственной воле становится тем, кем необходимо, чтобы осуществить свои намерения; он даёт самому себе становиться Исполнителем своих обещаний и намерений. В соединении этой формулировки с тем смыслом, который несёт в себе глагол хава'х, наиболее полным и многогранным видится следующий перевод имени Иеговы: «Он дает становиться»; иными словами, Он становится тем, кем нужно, чтобы выполнить всё, что Он задумал..." /2/

Как видно, в 14-м стихе второе "Суций" (с добавлением в скобках "Иегова" – в Синодальном варианте) не есть Имя Иегова – יהוה (которое используется и 4, 7, и 15 стихах, – предыдущих и последующих), "а лишь определение, которое даёт себе Иегова, чтобы мы лучше могли понимать Его личность. Поэтому, буквально этот стих можно перевести примерно так:

«Бог сказал Моисею: Я ОКАЖУСЬ ТЕМ, КЕМ ОКАЖУСЬ. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Я ОКАЖУСЬ послал меня к вам».

(«Бог сказал Моисею: אֱהִי אֲשֶׁר אֱהִי. И сказал: так скажи сынам Израилевым: אֱהִי послал меня к вам».)

Так как אֱהִי (Эгье) [во 2-м случае в 14-м стихе, не в 3-х словном варианте] употреблено в первом лице («Я ОКАЖУСЬ»), то, во-первых: не может на русском языке передаваться одним словом (Сущий, Сый и пр.), а во-вторых: может по отношению к Иегове употребляться только самим Иеговой, или в случае цитирования Иеговы от первого лица (что мы и видим в третьей главе Исхода). Всё это указывает, что אֱהִי (Эгье) не может быть персональным именем Иеговы." /2/

Итак.

Господь Бог (Гашем-יהוה Элоким) есть сочетание собственного и нарицательного (обобщенного) Имен "Того, Который...". Это сочетание было очевидным (согласно тексту Библии) для людей до-Потопного Эона: как уже выше было сказано, Гашем-יהוה в Библии появляется на момент появления Человека (Быт. 2: 4,7); родив Каина Ева утверждает: "...приобрела я человека от Гашем-יהוה" (Быт. 4:1); а когда у Сифа (3-го сына Адама) родился Енос, "тогда начали призывать Имя Гашем-יהוה" (Быт. 4:26). И, естественно, они знали не только, как его надо правильно произносить, но и его собственное смысловое значение (как бы Лицом-к-лицу), как это им было доступно. Поэтому – более того: для них, в их собственной жизни, вообще не существовало нарицательного, обобщенного смыслового контекста Имени, оно было сугубо личным и непосредственным.

(Теперь же, с точки зрения Ветхого Завета, от того собственного Имени (как такового) "Того, Которого..." остались: обобщенный смысл Бога и память о наличии собственного непосредственного (живого) Имени. Да четырехбуквенное изображение этого личного Имени – יהוה и два варианта голосового произношения этого изображения ("Иегова" и "Яхве", плюс еврейское Гашем), да косвенное смысловое толкование данного изображения – сложной формы глагола "быть", примерно – как Становящий.)

Историю Имени "Того, Которого..." – после-Потопного Эона и до Моисея – оставим в стороне. Хотя, однако, всю эту Историю, включая и историю самого Моисея, Моисей, скорее всего, писал, в ключевых моментах, своєю рукой. Отметим лишь одно: как бы забытый (живой) смысл Имени Гашем-יהוה "Тот, Который..." сам же, посредством обобщающего и множественного Элоким (на иврите это слово – множественного числа /1/), постепенно и реанимирует/воскрешает, говоря Моисею, что до него Авраам, Исаак и Иаков *не познали* Его ("Того, Которого...") в свойстве Имени Гашем-יהוה. Хотя данное Имя, как таковое, знали и произносили, например, и Иаков, и его тесть, см. Быт. 31:49, т.е. – Он был только *узнаваем*, но не *познан*. (Подборка анализа некорректности перевода Исх. 6:3, как он звучит, например, в синодальном варианте: "Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем 'Бог Всемогущий', а с именем Моим 'Господь' [Иегова] *не открылся им*", в /2/ представляется вполне достоверной. Т.е. в синодальном варианте в данном стихе утверждается, что Иаков как бы вообще и не слышал Имени Господа, – что просто неправда.)

Однако, возвращаясь к Исх. 3:13-15, лично Моисею, для живого свидетельства, для его собственной уверенности, что Народ его послушается, "просто" Гашем-יהוה Элоким было мало. Как было мало ему и просто вербального звучания этого Имени: ему надо было некое *живое* "свойство" Имени Гашем-יהוה, и даже – не Имени, а именно, скорее, – *узнавание* Того, чье это Имя. Поэтому Господь Бог и открывает Моисею нечто внутреннее (как он смог вместить), как Песнь (Откр. 15:3), – на внутреннем бытийном опыте; а внешне Моисей это фиксирует как очень сжатое и емкое до о-пределевание "Того, Которого..." – доопределение Его Имени Гашем-יהוה (если описательно, примерно звучащее так): *Я – Тот (Я окажусь Тем), Который и обещает, что Сам задумал, и станвится именно Тем, чтобы Самому исполнить Свое же обещание*. Т.е. Он дает как бы *пояснение* (см. /2/) или *развертывание*, что именно несет в себе Его Имя Гашем-יהוה: "Я даю становиться", – именно эти два добавочных единых атрибута Его Имени Гашем-יהוה ("Я" и "даю становиться") и нашли живой отклик в Человеке, как таковом: поскольку с Его Именем, по Книге Бытия, и был создан Человек-Адам. Это пояснение нашло живой внутренний отклик у Моисея, через его опыт Богопознания (к тому же, даже и его личное имя на языке оригинала "Моше" есть "Гашем" наоборот, с некоторыми нюансами, см. /3/). И Моисей, после этого, утвердился в себе и согласился (после некоторого внутреннего борения, что именно ему придется нести весть от Гашем-יהוה Элоким) с тем, что Народ услышит его (после некоторых явных знамений), когда он будет говорить то, что ему говорит Господь Бог – Бог их отцов, (а через него, отчасти, – и самого "Того, Которого...").

Лично-именная-бытийная смысловая прибавка-пояснение к Имени Гашем-יהוה на данный исторический момент интерпретируется и в некотором обобщенном виде, через исключение "лица" в глаголе первого лица (см. так же выше), как "Тот, кто был, есть и будет"; когда Моисей лично обращался к Гашем-יהוה, он говорил "Адонай-Господь-Владыка-Вседержитель"-אֲדֹנָי, т.е. не называл Его Гашем-יהוה, например, Исх. 4:10, 5:22, а когда – обращался косвенно, то называл Его Гашем-יהוה, например, Исх. 4:1. (Таковы сведения из текста Библии.) В оригинальном тексте эта именная прибавка (морфологически) представляет собой: одно слово (глагол первого лица), повторенное дважды, и другое, размещенное между повторами (а отдельно взятого личного местоимения здесь нет): אֱהִי אֲשֶׁר אֱהִי (Эгье ашер Эгье – по-русски, почти дословно – Я буду, кем Я буду).

(В современном синодальном переводе и Гашем-יהוה, и "Адонай-Господь-Владыка-Вседержитель"-אֲדֹנָי переводятся одним и тем же "Господь", причем Гашем-יהוה предстает и как эквивалент Сущего (что никак не соответствует тексту оригинала, пусть даже как и произошедшего от "существование" ("бытие")); но в ключевых моментах, например, Исх. 6:3, есть сноска, что это, все же, "Иегова".)

Таким образом.

Здесь (на момент откровения Моисею) Неименуемо-именуемый "Тот, Который..." совмещает в Себе, можно сказать, три равномоощных², равноправных момента: *Единого Источника* Мира и его законоустройства (несущего в себе нарицательный, обобщенный оттенок), *Активного Становителя* становящегося Мира (даже когда в самом Мire нет для этого оснований), действующего от *Первого*, Своего личного уникального *Лица*, от Самого Себя (не "Он", а "Я"). – Источник, Становитель, Лицо.

Это – примерно все, что можно принципиально сказать о предельно динамическом, как бы здесь-и-теперь выходящем за пределы прошедшего и будущего, личном Имени "Того, Который..." – "Я даю становиться" (на момент встречи Моисея с Ним), Который пришел обновлять современное Моисею состояние Мира и Народа³ (которого Он называет Своим сыном (напр. Исх. 4:22) и который, однако, всегда "боролся" с Ним, пытаясь вместить Его активно действующее Имя...).

Как выше уже было сказано, во многих переводах *Гашем-הוה* ассоциируют с глаголом *hayah*, смысл которого связался с "бытием", "существованием". А лично-именная-бытийная смысловая прибавка-пояснение *היה אשר יהיה*-Эгье ашер Эгье к Имени *Гашем-הוה* лингвистически и понятийно, через древнегреческие язык и образ мысли, преобразовалась в звучащее на русском языке, как и "Я есмь Сущий" (что есть буквальный перевод с греческого "εἰμι ὁ ὢν", см.⁴), так и просто – "Господь", – что внесло и еще одну смысловую, в рамках дословного подхода к тексту, путаницу.

Все это совершенно, по крайней мере в формальном восприятии, стирает на нет качество атрибута *становление*, которое к тому же, и само по себе то, именно как слово, уже "гораздо менее энергично, чем *Гашем-1/ הוה*". В "сущности" же, как таковой, нет "блистательного великолепия" *становления*, это – застывшая, скорее всего, статическая безличная словесная форма, а Сущий, скорее всего, ассоциируется с Источником "бытия всего существующего".

– Такое примерно состояние в текстах Писания, касаемых анализируемого в данной статье вопроса, более или менее адекватно отображающих состояния жизни и умов людей.

Идем по истории дальше (историю от Моисея до Иисуса опускаем)...

И вот *Гашем-הוה* Элоким воздвиг Пророка, как и Сам обещал через Моисея (Втор. 18:15,18, Деян. 3:22), Который полноправно представлял Его, и так, что многие дивились: "Кто же Сей?" (Мк. 4:41) или свидетельствовали: "никогда человек не говорил так, как Этот Человек" (Ин. 7:46) А Его ученики потом утверждали, что через Него Народ получил возрождение "к надежде живой" (1 Петр. 1:3).

В Человеке Иисусе из Назарета, называемом Христом, (в Его словах, Его голосе, Его делах, в Нем самом) сопутствующие Ему и противостоящие Ему узнавали (пусть, как вариант, и на какое-то мгновение) Пославшего Его, узнавали *Гашем-הוה* Элоким, Господа Бога (например, Ин. 1:48-49). Очень показательный пример данному *узнаванию* – событие в саду за потоком Кедрон в ночь перед Распятием Ин. 18:4-8:

Иисус же, зная все, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищите? Ему отвечали: Иисуса Назорея. Иисус говорит им: это Я – εἰμι εἰς. Стоял же с ними и Иуда, предатель Его. И когда сказал им: это Я – εἰς, они отступили назад и пали на землю. Опять спросил их: кого ищите? Они сказали: Иисуса Назорея. Иисус отвечал: Я сказал вам, что это Я – εἰς εἰς; так, если Меня ищите, оставьте их, пусть идут...

Очевидно, Иисус и пришедшие Его арестовывать разговаривали не на древнегреческом (уже потом все события были изложены на данном языке, с одновременной потерей оригинальных смыслов и приобретением других). То, что, услышав ответ на свой вопрос ("кого ищите?" – "это Я"), они "отступили назад и пали на землю", никак нельзя объяснить, как только непосредственной связью данного ответа и Именем *Гашем-הוה* Элоким (так как они, на тот исторический момент, Имя *Гашем-הוה* сакрализовали и произносили шепотом раз в год, через первосвященника), или точнее, как вполне возможный достоверный вариант, – связью с лично-именной-бытийной смысловой прибавкой-пояснением *היה אשר יהיה*-Эгье ашер Эгье.

В других Евангельских местах это греческое *εἰμι* (этих место не мало, где есть "Я есть" и под.) можно интерпретировать по-разному (см. /2/), но в данном случае даже противники Иисуса *услышали нечто*, что само автоматом повергло их наземь. Т.е. они – *услышали*, как, вероятно и примерно, и Моисея *услышал* древний Израиль, как Народ. Они услышали Его, но потом – арестовали, как Богопротивники, как желающие и добивающиеся того, чтобы *Гашем-הוה* Элоким исполнил их волю, соответствующую их представлениям и чаяниям: не то, что Ты хочешь, а что – мы, как стремящиеся не вместить Бога, а переделать Его под себя...

Именно в контексте Богоузнаваемости, Богослышимости Иисус Христос и именовал себя Сыном Отца, от Которого исходит Дух, когда пришел кардинально обновлять Мирь (хотя оснований, сил и возможностей для этого в самом Мire не было). Именно в этом контексте Он говорил о своем человеческом возвращении к Отцу ("иду, восхожу к Отцу Моему", Ин. 16:10, 20:17), как образе своего отношения к Отцу, бывшему прежде "всех век" ("И Слово было к Богу", Ин. 1:1). Тем самым, через Иисуса Христа, настало время "да знают Тебя [Отца], единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа [Сына]" (Ин. 17:3). Что удивительно, "Отец" по

отношению к Богу⁵ присутствует и Ветхом Завете. Все и это как бы знали, это было очевидно: на просто просьбу учеников научить их *молиться* Иисус ответил именно молитвой "Отче наш" (Лк. 11:1-2). И тем не менее, Иисус говорит: "да знают Тебя", имея ввиду, вероятно, что-то такое, позволяющее познать Отца именно как Отца – в свойстве данного Имени, естественно, выходящем за чисто словесные и формальные рамки.

А потом была долгая и напряженная творческая (совместно с Духом Святым) человеческая история живвания и понимания, в попытках проникновения в тайну Имен "Отца и Сына и Святого Духа" – в тайну их живого "свойства", символично представляющих "Того, Которого...". В течение этой истории "сущность" (что на греческом есть "ипостась" ὑπόστασις и первоначально как синоним "усия" οὐσία), лингвистически и понятийно превратилась в христианском восприятии в Лицо (бытийного Деятеля – Ипостась, тем самым как бы возвращая утерянный момент Активного личного Лица в יהיה אלהים יהיה-Эгье ашер Эгье), которое проявилось как Три взаимообусловленных Лица⁶ (в Пресвятой Троице), и которые первичны по отношению ко всем остальным Именам и понятиям (в т.ч. и к Сущности – οὐσία, в нашем теперешнем ее понимании). Именно Отец и Сын и Дух стали первичными и главнейшими бытийными Символами-Именами⁷. А само Имя "Бог" уже прилагалось (стало вторичным, во вторую очередь) по отношению к Пресвятой Троице. (Но даже и в этом случае эти Имена – все равно человеко-бытийно обусловленные Имена, т.е. на уровне нашего восприятия и понимания, которые как "сквозь тусклое стекло" отображают Мирь. "Он имел Имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого." (Откр. 19:12))

Что же еще можно предварительного сказать о "Том, Котором...", Которого символично представляет теперь Имя "Пресвятая Троица" – "Отец и Сын и Святой Дух"?

"Тот, Который..." – это Тот, Кто – на предельно возможной грани нашего восприятия вообще и за пределами нашего понимания в принципе. Это – Тот, Которого, при предельном раскладе, можно бытийно *узнавать*, что *Он Есть* или *Он Есть*, – как указание на Него, на Его присутствие, на Его есть.

"Тот, Который..." есть Первообраз (нашего узнавания-восприятия), в самом глубоком и исключительно предельном смысле этого слова.

Это – Тот, Кто Молчит (т.е. Которого НЕТ), но, одномоментно, и Молчанием Своим Говорит о Своем Молчании. Это – Тот, Кто есть как бы как *Переход-стремление* "Оттуда-Сюда" – "чистое" (не доступное никакой о-граниченности, чему нет никакого сопутствия) *Становление*. Его *Молчание* превышает всякую полноту, всякое бытийное говорение, даже Его собственное, даже – Его собственное Молчание^{7*}.

Это – Тот, Кто не отделим от Своего Молчания и Говорения.

"Тот, Который..." – это *Молчаще-Говорящий, Становящий*.

Имя же "Отец и Сын и Святой Дух", в результате "творческой истории", конкретизовалось – наполнилось следующим содержанием⁸ (попытаюсь представить его в следующем виде):

Отец и Сын и Дух – полностью взаимообусловлены, т.е. Они имеют место исключительно только друг через друга и друг в друге; Они Сами друг для друга – необходимы и достаточны; Они нераздельны и неслиянны; Они друг по отношению к другу уникальны (Им, в Их особенности, нет замены).

Отец – это Тот, Который *образует* Сына и Духа: Он – Их образующий Источник: одномоментно рождает⁹ Сына и изводит Духа¹⁰. Отец – Отец-рождающий-изводящий (нет Отца без всегдашнего одномоментного рождающий-изводящий). Отец – образ Молчаще-Говорящего, как Источника в исключительно предельном смысле, о Котором, фактически, ничего нельзя сказать.

(Рождение – это образование Сына, извозждение – это образование Духа.)

Сын и Дух совместно тут же, или одномоментно своему образованию, сами совместно преобразуются в Отца¹¹.

Отец, с одной стороны, Сын и Дух, – с другой, полностью сопричастны¹²: Отец полностью исполнен в Сыне и Духе. Поскольку Отец полностью исполнен, то Его, как такового, как бы и нет совсем, Он – Источник, а Они (совместно) – Его Реальность. А Реальность такова, что полностью обуславливает Источник, как Источник. Отца и (Сына и Духа) друг без друга нет: Их полная взаимообусловленность – это взаимообусловленность полного преобразования друг в друга. Отец и (Сын и Дух) имеют место только в одномоментном взаимном образовании-преобразовании: Отца – в (Сына и Духа), а (Сына и Духа) – в Отца.

Сын и Дух (совместно) образуют Реальность Отца – Реальность-Становящуюся.

В этой связи.

Сын – это Тот, Который *преживает*¹³: Он – становящее Местоприсутствие Отца и Духа: Он одномоментно Отца – представляет (перед Духом) и Духа – содержит. Сын – Сын-представляющий-содержащий. Сын – образ всей Пресвятой Троицы: Он сам пребывает, тем самым держа по-разному в Себе Двух Других.

Святой Дух – это Тот, Который *преобразует*: Он преобразует (Сына и Духа)^{13*} обратно в Отца и, одномоментно, (Сына и Духа) же – в тех же (Сына и Духа), но – теперь – находящихся уже в иных (немного подробнее см. /8/), чем в первом случае, отношениях с Отцом. Другими словами, Дух, преобразуя (Сына и

Духа) (т.е. Сына и Самого Себя, через Сына), как бы нетривиально удваивает (Сына и Духа), тем самым образуя Логосное Слово, Которое было Началом и Вначале¹⁴ /1/, становя-образуя из Пресвятой Троицы новый Центр Нового. Дух – Дух-преобразующий-живостановящий⁹. Дух – образ Всех, включая Молчаще-Говорящего, главным образом – за счет становящего образования новой пары Сына и Духа.

Дух-преобразующий-живостановящий есть как бы оператор собственного внутреннего цикла (жизни) Пресвятой Троицы (запускающий его и обеспечивающий его процедуру) и, одновременно, – оператор размыкания (по-живому) Ее внутреннего цикла.^{14*}

Сын и Дух по отношению друг к другу – полные соучастники¹⁵ (их полная взаимообусловленность не есть обусловленность полного взаимопреобразования – полного сопричастия).

Краткая лингвистическая форма Пресвятой Троицы самое по себе может быть следующей:

Образующий-(Пребывающий-Преобразующий),

где, соответственно:

Образующий – Источник Двух Других – рождающий и изводящий;

Пребывающий – становящее Местоприсутствие Других Двух – представляющий Одного перед Другим и содержащий Другого;

Преобразующий – Оператор внутреннего цикла Трех и его размыкания – преобразующий и живостановящий.

("Три" здесь не то что неаддитивны, не то что не принадлежат счетному множеству, а вообще – находятся вне исчисления множеств.)

Краткая лингвистическая форма Пресвятой Троицы есть *непосредственная* логическая форма, в которой нет больше того, что в ней есть как таковой. Это позволяет нам провести аналогию (структурную и смысловую) данной лингвистической формы с лично-именной-бытийной смысловой прибавкой-пояснением к Имени `Гашем-הוה, с – הוה ה'אשר ה'אשר –Эгье ашер Эгье¹⁶. Что открывает новые грани Непознаваемого.

"Того, Которого..." мы – *узнаем*, а *понимаем-познаем* Его исключительно только как Пресвятую Троицу, одновременно выходящую вовне Себя, как некоторое приращение самое Себя^{14*}.

"*Не успею помыслить о Едином, как озаряюсь Тремя. Не успею разделить Трех, как возношусь к Единому*", – святитель Григорий Богослов.

Однако, Безымянный по-прежнему остается "Тем, Которым..." – совершенно не вмещающимся ни в какие словесные образы.

"*Размышляя о том, как тайна Троицы раскрывалась в истории, Григорий выдвигает идею постепенного развития церковной догматики, которое происходит благодаря тому, что он называл "прибавлениями" — т.е. благодаря постепенному уточнению и обогащению богословского языка. ... Новый Завет — лишь один из этапов "восхождения" христианского богословия — "восхождения от славы в славу", которое, как он убежден, продолжается в его времена и будет продолжаться до скончания века...*" (Игумен Иларион (Алфеев), "Учение св. Григория Богослова о Святой Троице".)

"Уточнение и обогащение" языковых и понятийных средств и форм может достичь некоторой критической черты, когда к усилиям человека подключается санкция Свыше, и люди становятся способными вместить большее (Ин.16:12).

Примечания:

⁺ Статья "К Именам Бога" вышла в соавторстве с В.Ю. Татуром. Здесь же – под статьей подписался (в силу определенных причин) я один (С.К.). Скрыто и явно и здесь присутствуют идеи и мысли моего друга, мои ответы на его вопросы. Исследуемая тема, в самой ее основе, у нас одна, карабкаемся же на эту вершину мы с разных склонов: здесь имеет место, так сказать, и принцип близкодействия, и принцип далекодействия... Я благодарен ему за то, что могу положиться на него — довериться, – это главное, не говоря уже об очень значительных "мелочах".

* Данное различие имеет подобие в различении свойств Слова (Сына) внутри Троицы, рожденного Отцом, и вне Ее, как Начала для Мира, – последнее различие принадлежит православной традиции и в текущем времени было активно введено в оборот И. Тьрдановым.

** О третьем подобразе с данной статье только заявлено, чуть подробнее см. /8/.

⁰ Бытийное знание можно примерно и кратко, вероятно, описать так.

Текущая форма нашего Мира – нецелостна, наше восприятие его не только нецелостно, но, к тому же, во многом лишено его непроявленных атрибутов.

Бытийное же знание – это проявление (хотя б отчасти, хотя б мгновенно) целостного Мира в его целостном восприятии, ведомым фундаментальным, не проявленным теперь, атрибутом Человека.

¹ Тетраграмматон – четырехбуквенное произносимое Имя, по Пятикнижию, считающееся собственным Именем Бога. (На иврите это – четыре буквы: יהוה – "Йод-хей-вав-хей", при этом последняя буква "хей" обозначает гласный звук. Латинскими буквами тетраграмма транскрибируется как IHVH или YHWH или JHWH.) На данный исторический момент в ходу две огласовки, на современном русском языке они звучат как "Яхве" и "Иегова" (какая из них достоверней, однозначно выяснить из соответствующей литературы не удается; последняя – использует гласные от слова-имени Адонай (от адон – господин); согласно приведенным данным в /2/, "Иегова" выглядит как бы предпочтительнее). Наиболее вероятна связь Тетраграмматона с глаголом הוה (ה'ה, "быть"). В греческом переводе Библии Тетраграмматон полностью заменен титулами как и "Κύριος" (Господь), так и "Θεός" (Бог); в русском синодальном переводе "Иегова" был заменен на "Господь" на переходе 19-го и 20-го веков, см. /2/; с большой вероятностью "Иегова" присутствовал и в первоначальных вариантах Нового Завета 1-го века, см. /2/. (Из словарных статей.)

² По Библии Миръ и Человек *творятся* (создаются) одинаково, одним и тем же образом (глаголом), хотя – Богом в первом случае и Господом Богом, при содействии Земли и Неба, – во втором, см. /1/.

³ Под Народом здесь, естественно, понимается Народ, создаваемый самим Богом, в соответствии с Его замыслом о Мире, поэтому исторически конкретные народы, достаточно явные или находящиеся, иногда – до поры, в тени, – ступени становления данного Народа, вносящие посильное в общую копилку.

⁴ Или, как существующие варианты: "Я – Тот, Кто Существует", или даже "Существую, как существую" и "Я – это Я" – "Я есмь", "Я есмь то, что есмь" (см. /4/), или просто – "Я";

(εἶμι – я; εἶμι – быть, существовать, находиться – часто не переводится; ὁ – это артикль мужского рода; ὢν (ὄν, οὄσα, ον) – причастие в древнегреческом от εἶμι «быть, существовать» – сущий, существующий).

⁵ К истинному Богу – Господу Богу (Гашем-יהוה Элоким), к Богу, Который был, есть и пребудет.

⁶ Ипостась, в данном случае, – это общее название для каждого из Трех Лиц, полный синоним Лица.

⁷ Символ – это локальное образование, которое, в общем случае, представляет и являет нелокальные (трансцендентальные) и трансцендентные моменты бытия, но не отождествляемое с самим бытием.

Символ, в предельном случае, – это о-граниченное человеческой познавательной деятельностью (в пределе – деятельностью Сына Человеческого – Сына Бога Отца) обращение к нему "Того, Которого...", как Его собственное Имя – как локальное смысловое образование, отнесенное к Источнику Бытия и потому являющее Его во всей доступной полноте Бытия здесь-и-теперь, но не тождественное Ему.

В данном случае Имя – это местоприсутственный символ, живой ракурс "Того, Которого...", – "в имени Божиим присутствует Сам Бог" /4/.

^{7*} "Молчание превышает Молчание" – это лишь попытка выразить невыразимое, одномоментно отображающее самый, может быть, фундаментальный атрибут Мироустройства.

⁸ Здесь рассмотрим отношения Отца и Сына и Духа исключительно как Их собственные, внутренние отношения. То, что эти "собственные, внутренние отношения", по существу, не есть реально собственные отношения, а лишь наше посильное понимание уже *проявления* "Того, Которого...", а не "как Он Есть", – это мы помним. Тем не менее, в нашем понимании уже проявленного мы должны различать то, что нужно отнести как бы к собственным, внутренним отношениям, и то, что необходимо представить как отношения после их проявления, так сказать, – во вне. Данное различение не возможно без сознательного введения множества формально-логических противоречивых форм, осуществляющих, так сказать, полный "вынос мозга". Но даже и это не в полной мере отображает реальную ситуацию.

⁹ Наше восприятие окружающей действительности на данный момент, наш текущий образ мыслей теснейшим образом связаны с таким срезом Мира, в котором есть длительность, т.е. прошлое, настоящее и будущее. Поэтому мыслить Миръ и выражать его в словах без контекста движения мы не можем: в общем случае, все человеческие слова "заражены" последовательностью прошлое-настоящее-будущее. Но те соотношения, которые рассматриваются здесь, по их существу, не имеют временных параметров (да и пространственных также, в смысле – протяженных, выделенных по отношению друг к другу). Поэтому мы, например, предпочли термин "одномоментно" термину "одновременно". А выражения (например, рождает, изводит, преобразует) приблизительно и отдаленно похожи на описание блок-схемы компьютерной программы, в которой есть элементы, связи между ними, операторы этих связей и результат действия операторов. И все – на одном листе и сразу. (В данном случае, "время" – другое: логическое (операторное).) И поэтому, в этой связи, (ниже по тексту) и употреблено понятие "оператор" для обозначения роли Святого Духа в Пресвятой Троице и "цикл" – как аналог жизни, которую без пространственно-временных форм представить нельзя.

Слова "становление" и "бытие" также не являются исключением, – и они "заражены" временным. Может быть, позже найдутся слова, более адекватно отображающие то, что стоит теперь за этими словами. Или предмет исследования проявится своими новыми гранями.

¹⁰ Для собственных отношений Отца и Сына и Духа не подходит, что Сын "рождается" (как бы сам – за счет частицы -ся) или Дух "исходит" (т.е. опять же – сам), – это не приемлемо, поскольку, по собственному смыслу слова, "сам" – это когда ты уже предварительно как-то и какой-то есть (например: вот ребенок рождается сам, ему только помогают). Но помыслить хоть на какую-то малость раздельными и хоть чуть-чуть не зависимыми друг от друга Лица Пресвятой Троицы нельзя (например, неприемлемо, что Отец как-то предварительно, до рождения, содержит нечто от Сына или самого Сына, помимо самого акта рождения); в частности, поэтому, и субординатизм здесь не имеет места.

¹¹ Одномоментное своему образованию преобразование (Сына и Духа) в Отца – это попытка выразить суть взаимообусловленности Трех Лиц, предельно динамически⁹ взаимообусловленную реальность Отца и Сына и Духа.

¹² В общем и непосредственном смысле сопричастие, со-причастный – имеющий совместное касательство к чему-либо; причастный, при-частный – непосредственно имеющий часть или свойство чего-либо.

Но в нашем конкретном случае "сопричастие" мы переопределяем: это – сущностная характеристика отношения источника и того, что из этого источника образуется. При условии, что ни того, ни другого по-отдельности не существует, например, как аналогия: источник – источник огня, а огонь – топливо для источника, – и ничего иного нет.

Поэтому сопричастие здесь – это собственная характеристика (можно сказать, – имя-символ, концентрировано, локально отображающее суть именуемого) взаимообусловленности именно источника и того, что из источника; полное сопричастие – это когда один полностью (весь собою) образует другого – полностью пребывает – исполнен в своем другом, а в последнем нет ничего такого, чтобы не было от первого, и он полностью обуславливает первого.

¹³ "Пребывать" – это попытка выразить состояние *вневременное*, состояние "вечности" (но ни коим образом – как длящееся "бесконечно всегда", а как – иной принцип бытия, когда "прошлое-настоящее-будущее" существует одномоментно и эти три есть одно и то же, никак не будучи тем, что они есть в данной конфигурации бытия). Поэтому Пребывать – это совершенно не то, чтобы *где-то* пребывать, а это – *превышать* Бытие или Существование (и не про принципу – постоянно, всегда), а превышать принципиально в кардинальном.

^{13*} Конечно, Дух – в Сыне, преобразуя Сына, Дух преобразует и Самого себя. Поэтому выражение "Дух преобразует Сына и Духа", строго говоря, – избыточно некорректно. Вместе с тем, выражение оставлено как есть: чтобы оттенить рекурсивное свойство Духа.

¹⁴ Вариант на русском (и церковно-славянском) и греческом языках Ин. 1:1 "В начале – ἐν ἀρχῇ", с разделением предлога (со значением местонахождения в пространстве или времени) и существительного (начало, основание), в отличие от "Вначале" Быт. 1:1 (אֶתְחִלָּה - начало, начаток, лучшая часть, первый, прежние времена, прежнее состояние), несет в себе иной смысл.

^{14*} Размыкание как становление, как одномоментное явление нового качества, – проявление в Духе свойств Первообраза. В дальнейшем это проявится и в образовании Целое, в котором всегда есть выход за свою собственную определенность, как его собственный атрибут.

¹⁵ В общем и непосредственном смысле соучастие, со-участие – совместное участие в чем-либо.

В нашем конкретном случае "соучастие" мы переопределяем: это – сущностная характеристика соотношения двоих, которые из источника. Здесь мы рассматриваем исключительный, самый предельный случай "авто-цикла", в котором должен быть источник того, что циклится, должен быть оператор, как бы запускающий цикл и обеспечивающий его процедуру, и должен быть тот, кто, собственно, и циклится. Вот соучастие – это, можно сказать, маркер нераздельного и неслиянного соотношения того, что циклится, и его оператора.

Соучастие здесь – это собственная характеристика, имя-символ внутренней различимо-нераздельной взаимообусловленности того, что из источника; полное соучастие – это когда есть (пребывает) только один, а другой только и именно преобразует только и именно его и себя через него.

(В качестве примера, отдаленно и уже с дефектом иллюстрирующего соотношение сопричастия и соучастия, приведем следующую ситуацию: соучастники группы, например, художников, в которой у каждого – своя особая роль, но они все вместе сопричастны результату деятельности этой группы, например, художественному панно, в котором уже стерты роли, но присутствуют образы конкретных художников, в неразрывном единстве с другими.)

¹⁶ Стоит еще раз отметить метаморфоз Именной прибавки יהוה אלהים – Эгье ашер Эгье, весьма не тривиальной по смыслу и лингвистической конструкции, к "застывшей" и простой форме "Я есть Суций", с дальнейшей эволюцией к Имени "Отец и Сын и Дух", сопряженными с причастными формами, рождающий, изводящий...

Используемая литература:

- /1/ Б.И.Берман. "Библейские смыслы".
- /2/ В.А. Кабанов. "Тетраграмматон", Библист, М. 2011.
- /3/ Д. В. Щедровицкий. "Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево".
- /4/ Епископ Иларион (Алфеев). "Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие", "Священное имя Яхве в Пятикнижии", "Священная тайна Церкви".
- /5/ А.В. Нечипоренко. "Диалектика Николая Кузанского в трактате "О неинном", <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0226/002a/02261126.htm> .
- /6/ Хенрике Шталь. "Неизвестная статья Алексея Лосева о Николае Кузанском и его трактате "DE LI NON ALIUD", <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0226/002a/02261127.htm> .
- /7/ Илья Тырданов. "Дело об исчезнувшем Православии", <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0017/001a/00171145.htm> .
- /8/ С.В. Костюченко "Слово о Предельной научной парадигме", <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0226/002a/02261171.htm> .
- /9/ В.Ю. Татур "Отображение как Субстанция единства Космоса и Человека", <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005a/00011244.htm>